

С. О. Гафуров,
*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия¹*

**ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ
В ИЗЛОЖЕНИИ «АННАЛОВ ФЕРДИНАНДА»
ФРАНЦА КРИСТОФА КЕВЕНХЮЛЛЕРА**

В статье рассматривается перспектива придворного историографа Фердинанда II Габсбурга Франца Кристофа Кевенхюллера (1588–1650) на причины и начало Тридцатилетней войны. За основу взят текст «Анналов Фердинанда», впервые опубликованных в 1641–1646 гг. Выделены ключевые положительные и отрицательные действующие лица «Анналов». Делается вывод, что по тексту причины войны выражаются в действиях «плохих» против справедливости. На это вынуждены отвечать «хорошие». Они добиваются выдающихся побед в начале войны благодаря непреклонности, готовности отстаивать принципы и искренней вере в Бога.

Ключевые слова: историография эпохи Барокко; Тридцатилетняя война; Австрийский дом; Фердинанд II Габсбург; Франц Кристоф Кевенхюллер

Сведения об авторе: Гафуров Сергей Олегович, магистрант кафедры всеобщей и публичной истории Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; maiasters@mail.ru

S. O. Gafurov,
*Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia*

**CAUSES AND BEGINNING OF THE THIRTY YEARS' WAR
OF THE "ANNALES FERDINANDEI"
BY FRANZ CHRISTOPH KHEVENHÜLLER**

The article examines the perspective of the court historiographer of Ferdinand II of Habsburg, Franz Christoph von Khevenhüller (1588–1650), on the causes and beginnings of the Thirty Years' War. It is based on the text of the "Annales Ferdinandeï", first published in 1641–1646. The key positive and negative actors of the "Annals" are highlighted. The conclusion is that, according to the text, the causes of the war are expressed in the actions of the "bad" against justice. In response, the "good" are forced

¹ Научный руководитель: Шмелев Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, г. Казань).

to act. They achieve outstanding victories at the beginning of the war due to their steadfastness, readiness to defend principles, and sincere faith in God.

Keywords: baroque historiography; the Thirty Years' War; House of Austria; Ferdinand II Habsburg; Franz Christoph Khevenhüller

About the author: Gafurov Sergey Olegovich, Master's Degree Student of Department of General and Public History of Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan

Преобладающая над всеми личность монарха находится в центре исторического повествования историографии эпохи Барокко [1, s. 69]. Репрезентативным примером такого рода исторического сочинения являются «Анналы Фердинанда» Франца Кристофа Кевенхюллера (1588–1650). Данное свидетельство по истории дома Габсбургов первой половины XVII в., несмотря на выраженную преднамеренность создателей прославить политику Габсбургов, является ключевым источником, содержащим в себе огромное количество документов преимущественно дипломатического характера.

Автор «Анналов» – Франц Кристоф Кевенхюллер – родился в Ландскроне в Каринтии в семье известного протестанта графа Бартоломеуса Кевенхюллера. Свою юность провел при дворе будущего императора Фердинанда II и, как многие придворные, учился в Падуе. В период 1612–1614 гг. перешел в католицизм, став верным сторонником династии Габсбургов [2, s. 48]. Занимал должность императорского посла в Мадриде с 1617 по 1631 гг., собрав большой архив документов. Основываясь на дневниковых записях и личном участии в политических переговорах, с 1617 г. он стал работать над историческими текстами [4, s. 8]. «Анналы Фердинанда» были главным трудом Кевенхюллера. Он завершил работу над текстом в разгар Тридцатилетней войны в 1636 г., а в 1641 г. был опубликован первый том [4, s. 10].

Со второй половины XVIII в. немецкие историки изучали «Анналы» в разных аспектах. Первая попытка сделать критический обзор «Анналов» была совершена в 1777 г. Й. Ф. Рунде, который поставил вопрос о корректности данных, приведенных Кевенхюллером [5]. Интерес к тексту во второй половине XIX – первой половине XX вв. выражался в серии публикаций, посвященных источниковедческому разбору «Анналов» и биографии автора [6]. Значительно менее разработанной в историографии остается проблема политико-религиозной перспективы «Анналов» Кевенхюллера. Впервые тенденциозность текста была кратко охарактеризована А. Коррет. Она противопоставила «Анналы» как пример прагматического взгляда на историю работе духовника императора Вильгельма Германа Ламормена «Добродетели императора

Фердинанда II», отобразившей образ императора в благочестивом, образцово-христианском виде [1, s. 70]. Обобщенно оценивал «Анналы» также австрийский историк Й. Францль: «протестанты в основном предстают жуликами и злодеями, а “Император Фердинанд” всегда поступает правильно» [2, s. 49]. До сих пор по этому аспекту изучения текста ученые составляли лишь общие выводы и умозаключения. Таким образом, тема политико-религиозной перспективы текста нуждается в детальном рассмотрении.

Объем текста «Анналов» не позволяет разобрать такую сложную проблему в рамках одной статьи, поэтому в данной статье будут разобраны сюжеты, связанные с промежутком от Пражской дефенестрации в 1618 г. до битвы на Белой горе в 1620 г.

Текст Кевенхюллера можно проинтерпретировать через взаимодействие и мотивации ключевых исторических фигур. На начало Тридцатилетней войны самыми видными персонажами «Анналов» были император Фердинанд, сам Франц Кристоф Кевенхюллер, курфюрст Саксонии Иоганн Георг, курфюрст Пфальцский Фридрих и Трансильванский князь Габор Бетлен. Сквозь призму взаимодействий этих деятелей рассматриваются все великие события эпохи. Они делятся на две интуитивно понятные категории: «хорошие» – сторонники императора; «плохие» – враждебные к императору протестанты и турецкие подхалимы. Их вражду по тексту Кевенхюллера можно описать при помощи следующей формулы. Отрицательные персонажи ведомы возможностями для незаконных и нечестных захватов, тогда как положительные герои проявляются в борьбе с этими несправедливыми и неправильными действиями.

В первую очередь подобные действия совершают восставшие в Богемии и чешская директория. О Пражской дефенестрации Кевенхюллер пишет, что акции восставших были преступны «против всех божественных и человеческих прав (göttliche und menschliche Rechte), против всех королевств и стран, и против всех обычаев». Их действия напоминали то, как действовали турки [3, s. 32]. «Они искали всевозможные пути и средства, старались внести раздор в сословия, возбудить одно против другого, вызвать между ними недопонимая, раздоры и ненависть, они рассчитывали таким образом разделить сословия мандатами, инсинуациями, серьезными угрозами или иными средствами, чтобы сословия отступили от своей верности [императору] и от постоянства» [3, s. 66]. Королевство Богемия, как и другие последующие христианские страны, было обречены терпеть жалкое опустошение из-за нескольких лиц (директории), которым придется отвечать перед Богом за это [3, s. 329].

Как бы в ответ на все эти бесчинства на политическую сцену выходит император Фердинанд, сменивший предыдущего императора Маттиаса в начале 1619 г. Последний подвергается критике со стороны Кевенхюллера, так как огромную опасность пролития христианской крови и разорение земель несло в себе миролюбие императора Маттиаса [3, s. 293]. В связи с этим в таких случаях по примеру императора Фердинанда следует использовать возможности с оружием в руках (*per arma*), наказывать и наводить страх на бесчестно восставших [3, s. 294]. К этому Кевенхюллер добавляет, что Фердинанд взялся за оружие только после того, как отправил к главе восставших Турну своего тайного советника, который должен был попытаться любыми способами найти мирное решение и направил много писем и предостережений, которые не принесли плодов [3, s. 74]. Так как «всемиловейшая воля и мнение императорского Величества никогда не были иными, кроме как исправить возникшее зло добрыми и честными средствами и только после того как все возможности действовать мирно иссякнут – взяться за оружие» [3, s. 86]. Кевенхюллер писал, что после смерти императора Маттиаса Фердинанд оказался в чрезвычайной опасности: в то время, как враги уже делили наследство Австрийского дома, нейтрально настроенные были готовы напасть, а верные – бежать, тогда как подлинная помощь была еще далеко и оказалась блокирована; даже самые приближенные советники рекомендовали Фердинанду заключить соглашение с врагами, которое было бы вредным и пагубным для католической религии и Австрийского дома; «можно было бы спросить, на что в это время рассчитывал король Фердинанд? Несмотря на все это, государь не отчаивался, оставался непоколебимым в религии и уповании на Бога, который взял Фердинанда под свою защиту и вопреки всем опасениям людей чудесным образом переправил его через Красное море. И чем больше враги свирепствовали и заставляли его браться за оружие, тем больше побед он одерживал и тем самым утверждал религию и завоевывал свое королевство и земли» [3, s. 337–338]. Особенно сложным был 1620 г., который император встречал смертью его первого сына, когда всюду доносились сообщения о новых опасностях и «с великой святостью и доблестью его величество уповал лишь на содействие Бога, вопреки всякому человеческому разуму, что так чудесно помогло его величеству к концу года, что каждый, кто бы он не был, может взять пример и опираться во всем на всемогущего Бога и никогда не отказываться от этой веры в справедливых делах» [3, s. 807].

С наибольшим презрением Кевенхюллер относится к упомянутому выше трансильванскому князю Габору Бетлену. По тексту «Анналов» Бетлен был почитателем и слугой Порты. Он кичился тем, что во власти

Визиря теперь не только Венгрия, но и Богемия, и тем, что он сам со временем сможет претендовать на Богемскую корону, обретя второе королевство. Мотивация Бетлена, по мнению Кевенхюллера, в том, что именно Османская империя должна решить, какую форму должно принимать королевство Фердинанда. Бетлен же гордился, что он причина того, что Чехия и Австрия отвергают императора, тогда как султан обещал ему все эти земли до тех пор, пока венгры остаются рабами турок и платят дань [3, s. 697–698]. Примечательно, как Кевенхюллер описывает процесс избрания Бетлена венгерским королем в 1620 г.: большинство венгров выкрикивали, что это ведет лишь к репутации Императора, на что Бетлен обижался. Решающую роль на коронации играл турецкий посланник. При этом понимающая и добрая жена Бетлена просила мужа не идти на конфликт с Фердинандом [3, s. 942–944].

Относительно турецкой марионетки Бетлена намного более сложной злодейской фигурой предстает в тексте «Анналов» курфюрст Пфальцский Фридрих V. Кевенхюллер описывал, как Фридрих хотел с божьей помощью восстановить отношения между сословиями в Германии, сохранить мир и безопасность во время Шпайерского конфликта, в котором пфальцский курфюрст шел на уступки ради мира [3, s. 222]. Однако молодого курфюрста подначивали другие протестанты. Самые злостные для Кевенхюллера были князья Ангальта и Ансбаха. Они желали видеть на троне империи скорее турка или дьявола, нежели Фердинанда [3, s. 414]. Со временем курфюрст Фридрих, несмотря на все предостережения со стороны других князей и электоров, незаконно посягнул на богемскую корону. Он был обманут, пытался обмануть себя и других, что империи угрожает испанская католическая тирания, что война неизбежна и нужно действовать.

Примерный протестант в этом смысле в тексте Кевенхюллера – саксонский курфюрст Иоганн Георг. В отличие от Фридриха Пфальцского Иоганн Георг не поддавался на ухищрения нечестивых протестантов, для него первоочередными были прекращение раздоров в империи и законность [3, s. 847–848]. Саксонский курфюрст регулярно направлял письма в различные имперские владения о любви к императору, восстановлении мира и спокойствия в империи [3, s. 849].

Наконец, сам автор Франц Кристоф Кевенхюллер вел собственную войну при дворе испанского короля против некомпетентных министров, которые заботились лишь о своей выгоде. В противоборстве с ними Кевенхюллер оказывает влияние на важнейшие политические процессы. Так, например, Кевенхюллер сообщает, как он доказывал Луису де Альаге, от которого зависела вся монархия со слов автора, о необходи-

мости вторжения в Пфальц и то, что, если король не вмешается, он нанесет себе больше вреда, чем враг; на это Альага ответил, что Граф [Кевенхюллер] говорит так, будто враг стоит у стен Мадрида, король же не сможет оказать больше помощи, чем уже оказал. Кевенхюллер заявил в ответ, что если такого мнение короля, то он завтра же отправляется в Вену, так как король в таком случае самый опасный враг императора, который сначала обещает помощь, а потом оставляет в величайшем бедствии. После чего К. ушел со словами: «Если Богу угодно, чтобы я из-за этого лишился жизни, то я знаю, что умру ради истины и служения Австрийскому дому (Erzhauses), тогда я не хотел бы поменяться с ним местами [с Альагой], потому что мне будет недоставать до спасения столько же, сколько ему до самого глубокого места в аду, что гораздо более глубоком чем там, где сейчас Лютер и Кальвин!» [3, s. 705]. На следующий день Кевенхюллер пришел к королю и заявил, что, если сегодня или завтра король не решится развернуть свои армии от Нидерландов к Пфальцу, Австрийский дом, перед которым несет король долг, погибнет и все будет потеряно. «Сердце обливается кровью, когда я вижу, что страны, завоеванные предками короля, отданы врагам и более того в лапы дьяволу, не от военных поражений, а от невежества и неопытности некоторых министров и это самый великий грех, за который придется ответить на Страшном суде» [3, s. 705–706]. Король выслушал все с большим вниманием и решил удовлетворить просьбы Кевенхюллера, что определило исход первого этапа войны [3, s. 707].

Итак, несмотря на то, что «Анналы» являются сборником документов, через комментарии к своим источникам, через подбор источников и личные записи Кевенхюллера исторический текст преобразуется автором в борьбу добра и зла. Причем среди «хороших» могут быть протестанты (как Иоганн Георг саксонский), а среди католиков могут быть «плохие» (как герцог Савойский). Причины процессов, которые получили у историков название Тридцатилетней войны, здесь выражаются в действиях против справедливости и закона, которые осуществляются обманутыми, контролируемыми или просто невеждами. В ответ на эти бесчинства действуют храбрые герои, которые не боятся идти часто даже против рационального, но во имя Бога, закона и правды, благодаря чему и преобладают в итоге над своими врагами. В начале войны они сталкиваются с превосходящими силами противника, скорая победа которого, казалось, была вопросом времени. Однако искренняя вера, готовность отстаивать свои принципы и решительность положительных персонажей «Анналов» решили исход борьбы в их пользу.

Список литературы

1. Coreth A. Österreichische Geschichtschreibung in der Barockzeit (1620–1740). Wien, 1950.
2. Franzl J. Ferdinand II. Kaiser im Zwiespalt der Zeit. Graz, 1978.
3. Khevenhüller F. C. Annales Ferdinandi. Leipzig, 1724. Bd. 9.
4. Peball K. Zur Quellenlage der „Annales Ferdinandi“ des Grafen Franz Christoph Khevenhüller Frankenburg // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 1956. Vol. 9. S. 1–22.
5. Runde J. F. Ueber die gegenwärtige Beschaffenheit der Khevenhillerischen Annalen // Deutsches Museum. Leipzig : Weygand, 1777. Vol. 1. S. 403–417.
6. Stülz J. Jugend- und Wanderjahre des Grafen Franz Christoph Khevenhüllers // Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen. 1850. Vol. 4. S. 331–396.